

"Хм! Ваш китайский медицинский мир Нуахиа - беспорядок, теперь любой может быть президентом, если бы мой отец вернулся сейчас, ему пришлось бы отойти в сторону".

Евнух Цин Юэ насмехался холодным голосом.

"Я не ожидал, что наше старшее поколение китайских врачей не сможет сделать это ах! Это те молодые люди, которые сейчас руководят нами!"

Хуан Син Хуа усмехнулся.

Этот отец и этот сын пели в гармонии, и люди вокруг них слушали, как их глаза идут не так, как надо.

Ли Юнь знал, что они пытаются навлечь на себя ненависть!

"Кстати, вы знаете, на что миссис Нангонг наняла нас сегодня?"

Ли Юнь посмотрел на Ху Донглая.

Сонг Юань случайно сказал: "С таким количеством врачей здесь, вы, наверное, ходите к врачу!"

"Это не причина, чтобы заполучить так много людей! И это все еще праздник середины осени".

Ху Донглай поцарапал ему уши и посмотрел на Сюй Цзиншань беспомощным лицом.

"Не смотрите на меня, я китайский врач, а не гадалка."

Сюй Цзиншань помахал рукой.

"Президент Ли, проанализируйте это!" Как только голос Сюй Цзиншаня упал, все окружающие посмотрели на Ли Юня.

Ли Юнь едва улыбнулся и сказал: "Я думаю, что может быть какая-то странная болезнь, иначе я бы не вызвал столько пожилых медиков".

"Старая Песня, ты была здесь первой, ты вообще ничего не знаешь?"

За ним пришел Гудон.

"Я сидел здесь, но если бы вы не пришли, я бы чуть не заснул."

Сонг Юань беззаботно улыбнулся.

"Я вижу, что все вы уже приехали, простите, что заставил вас ждать!"

Лей, домработница зашла и сказала: "Наша жена приготовила банкет на заднем дворе, так что я хотел бы побеспокоить вас всех, чтобы вы поехали со мной".

Все шли за стюардом, и Ли Юнь вспомнил, что в последний раз, когда он приезжал сюда, он хотел выйти на задний двор, чтобы посмотреть, но его кто-то остановил.

Этот задний двор был окружен каменными фонарями, вокруг центра располагались два больших деревянных круглых стола.

Стулья, на которых они сидели, также были из резной сосны, которая была ценной, а все столешницы были сделаны из хайнаньского Хуанхуани.

Недалеко был также стол подношений, наполненный дарами.

Фарфор, в котором находились дани, выглядел так, как будто это должен был быть дворец-антиквариат династий Мин и Цин.

Стол для приношений на самом деле был сделан из груши Хуанхуалянь с резьбой по драконам и фениксам на нем, поэтому он должен быть королевским предметом.

Этот антиквариат был дорогим, по крайней мере, несколько сотен миллионов!

Было так легко просто выставить его на всеобщее обозрение, не боясь, что воры пропустят его.

После того, как Ли Юнь сел, подошла госпожа Нангонг.

"Простите, что заставил вас всех прийти ко мне на фестиваль "Середина осени", но я не мог позволить вам наслаждаться луной с вашими семьями на фестивале."

Мадам Нангонг была одета в длинное синее платье, завернутое в два слоя тонкого шелкового пиджака.

У нее еще был вид молодой девушки, но выражение ее лица выглядело несравненно спокойным и устойчивым.

"Госпожа Нангонг, это честь для моего евнуха - иметь возможность посетить ваш дом сегодня!"

Евнух Синхуа был занят лестью.

Чтобы иметь возможность иметь столько медицинских людей на месте, семья мадам Нангонг была определено сильной, и это было не слишком много для евнухов, чтобы льстить.

"Старый господин евнух, вы не должны быть скромными, если можете прийти в наш скромный дом."

Мадам Нангонг улыбнулась.

"Но мадам Нангонг, бесполезно просить столько из нас прийти! Мы все - кучка старых костей, и наши медицинские навыки не так хороши, как у президента Китайской ассоциации медицины Ли Юня".

Eunuch Xinghua закончил с расслабленным взглядом и взглянул на Li Yun как будто он наблюдал за Li Yun.

"Верно, даже президент Китайской медицинской ассоциации здесь, как мы можем говорить!"

Евнух Цин Юэ говорил в тоне инь и янь.

Их отец и сын говорили в откровенно лестной манере, но на самом деле они намеренно подталкивали Ли Юня на более высокое место, что только привлекло бы недовольство толпы.

Но было много людей, которые слышали о делах Ли Юня, если бы они не знали Ли Юня, они бы ревновали.

В конце концов, Ли Юнь был слишком молод, только что была создана Китайская медицинская ассоциация, и он смог стать президентом, поэтому казалось, что Ли Юнь ищет связи, чтобы стать президентом, так что, естественно, общественность не будет уверена в этом.

"Старый господин Евнух слишком скромный, который из нас не знает, что вы - ведущая фигура в мире ТСМ".

Иностранный китайский травник был занят лестью.

"Где, где, где, я не так хорош, как мои медицинские навыки ах!" Евнух Синь Хуа закончил смотреть на Ли Юня, а затем сказал: "На самом деле, мы пришли только, чтобы иметь некоторое свободное время, единственный, кто действительно может вылечить болезни

является председатель Ли, остальные из вас не так хороши, как он, так что не смущайтесь".

Это было очевидно, чтобы выставить себя дураком! Как могло сердце Ли Юна не проясниться.

Не только подтягивать ненависть Ли Юня, но и сознательно ждать, когда же он позволит себе выйти на свет, в случае, если болезнь не удастся вылечить, это будет унижительно.

Ли Юнь тоже не осмеливался нелепости, он смиренно сказал: "Господин евнух, вы все еще слишком скромны, если бы все старожилы в мире китайской медицины имели ваше великодушие, это было бы большой удачей для нашего мира китайской медицины!".

"А? Ты просто сжигаешь благовония! Если бы не тот факт, что мой отец уже давно перестал спрашивать о мире ТСМ, где бы сейчас была ваша очередь сидеть на посту президента Ассоциации ТСМ"!

Евнух Цин Юэ посмотрел на Ли Юня с презрительным лицом.

Евнух Синь Хуа последовала его примеру и засмеялась.

Ху Донглай и другие не имели ничего сказать, в конце концов, статус этого евнуха Синь Хуа не был низким.

"Цин Юэ вы не можете говорить глупости, у председателя Ли тяжелый опыт и много связей, если вы обидите его, вы должны будете быть не в состоянии практиковать медицину до конца своей жизни".

Евнух Синг Хуа намеренно насмеялся.

Об этом нечего было сказать, а Ху Донглай и остальные могли только смотреть сухим взглядом.

Хуань Синь Хуа был просто старой лисой, его слова были водонепроницаемыми, и Ли Юнь не мог выбрать ни одного недостатка.

Он сказал, что Ли Юнь не имеет медицинских навыков и полагается только на свою семью в поисках связей.

На самом деле, Хуан Цин Юэ давно пропустил свое место, раньше он планировал приехать, но в Китайской медицинской ассоциации много пожилых людей, его трехногая кунг-фу не может соперничать с другими.

В то время он временно выдержал, и сегодня, когда он увидел Ли Юня, он не ожидал, что

сможет стать президентом в столь юном возрасте двадцати лет, так что он, естественно, был в ярости.

Госпожа Нангон взглянула на Ли Юня и слегка улыбнулась.

Она также знала, что Eunuch Xinghua имела высокий статус в мире ТСМ, поэтому она не положила Ли Юнь в ее глаза.

"Вы двое, один старый и один молодой, здесь, чтобы снять драму, так что если мама опять будет говорить глупости, остерегайтесь моей грубости!"

Байно сказал глубоким голосом.

"Какого хрена ты сказал?"

Евнух Цин Юэ указал на Бай Ёе и спросил.

Бай Ёе шагнул вперед, каждый шаг, казалось бы, в легком темпе, но на самом деле, моховые кирпичи на земле были треснуты.

Eunuch Xinghua увидели ясно, что навыки Бай Ёе не были простыми и помахали его рукой в ряд, говоря: "Qing Yue, перестань говорить ерунду".

Там, где обычные люди имели такую власть, если бы Евнух Цинь Юэ продолжал нести чушь, она могла бы быть действительно избита.

"Все еще осмеливаешься говорить слишком много?"

Брови Бай Ёе слегка приподняты.

"Я не ожидал, что президент Ли будет в каком-то положении, но я вижу, что ты такой скупой, это что-то, что мой старик сказал не так?"

Хуан Син Хуа спрашивал.

"Конечно, это моя проблема, брат Бай, пожалуйста, прости меня, если я обидел тебя."

Ли Юнь слабо улыбнулся.

Он не ходил говорить о Бай Ёе, было бы только облегчением, если бы этот ребёнок проклял

пару жёстких слов.

Евнух Цин Юэ был слишком напуган, чтобы говорить, он посмотрел на следы на земле и разбитые кирпичи мха, его лицо было белым.

"Не будьте импульсивными, вы все довольно уважаемые люди в мире китайской медицины, не вызывайте конфликтов из-за такой мелочи, как я!"

Госпожа Нангонг подошла вперед и улыбнулась, а потом сказала: "Мой третий дядя болен, его очень трудно вылечить, я повсюду искала известных врачей и не имела возможности это сделать, поэтому я могу вызвать сюда только всех знаменитых старших врачей, и мы сможем изучить его вместе".

"Тогда госпожа Нангонг нашла подходящего человека, мой отец специализируется на лечении тяжелых болезней, он не заботился о том, чтобы видеть обычные болезни."

Он даже дал Ли Юну знать во время своей речи.

Но когда он увидел, как Бай Ёе сжимает кулак, он сделал два шага назад.

Казалось, что Еун Цин Юэ все еще слишком глупа, так как госпожа Нангун пригласила сюда так много людей, это означало, что это заболевание должно быть очень трудно вылечить, и даже Еун Син Хуа, возможно, не сможет его вылечить.

"Тогда я рассчитываю на вас всех, надеюсь, что все здесь смогут вылечить болезнь моего третьего дяди, я заранее вас всех поблагодарю".

Леди Нангонг слегка поклонилась.

"Правильный председатель Ли, раз уж вы председатель, вы, должно быть, великий целитель, я бы хотел с вами познакомиться, как насчет того, чтобы сравнить вас с моим отцом?"

У Евнуха Цинь Юэ на лице была дразнящая улыбка.

Лицо Ли Юня бледнело, он знал, что этот евнух Цин Юэ хотел сделать все для себя трудно.

Казалось, что это совсем не сравнение! Иначе они разрушат свою репутацию.

Сонг Юань сказал с напряженным лицом: "Мы не можем позволить им одолеть популярность Ли Юня".

"Да, он президент нашей Китайской медицинской ассоциации, мы должны победить!" Ху Донглай поспешил с эхом.

"С характером Ли Юня он может не согласиться!"

Сюй Цзиншань с другой стороны закончил вздыхать.

Уголок рта Ли Юня слегка зацепился и сказал: "Так как мастер Евнух хочет участвовать в конкурсе, то я с радостью буду сопровождать его".

Казалось, что они уже это планировали, наверное, из-за позиции их председателя.

"Я не ожидал, что Председатель Ли будет таким дерзким, так почему бы нам не поднять ставки, чтобы сделать это более интересным!"

Евнух Синхуа усмехнулся.

"Пожалуйста, скажи, евнух, чего ты хочешь?" Ли Юн спрашивал.

"Полярная жаба Сюань" у тебя была несколько дней назад? Если проиграешь, просто отдай мне Полярную Жабу Сюань, она будет намного полезнее в моих руках".

Глаза Евнуха Синхуа сверкнули кривым взглядом.

Ли Юнь был немного сбит с толку, как он узнал, что его история еще не распространилась? Или миссис Нангонг сказала ему?

Если полярный Xuanzhan потерял, то он действительно только должен был принести смерть к горе Cang Yun, чтобы убить его выход.

Это был просто Полярный Сюаньчжан, и что с того!

"ХОРОШО! Обещаю!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Тогда, если я выиграю, ты отдашь мне клинику "Девять Хэн Ци" своей семьи евнухов."

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Пустяк!"

Хуан Синь Хуа потом сказал: "Тогда решено".

"Как я выгляжу, будто они его спроектировали?" Ху Донглай спрашивал.

"Что такое Полярная Жаба Сюань?" Сюй Цзиншань был в замешательстве.

"Я тоже никогда об этом не слышал!"

Сонг Юань поцарапал ему голову.

"Если вы оба решили, то давайте начнем!"

Леди Нангонг улыбнулась.

"Конечно, это все еще зависит от того, вернется ли президент Ли на свое слово, и я все еще могу дать ему шанс сделать это сейчас".

Евнух Синхуа усмехнулся.

"Слово джентльмена - это обещание!"

Ли Юнь сказал глубоким голосом.

"Хорошо! Со столькими из нас, свидетельствующих, никому не позволено обманывать, и мы будем использовать третьего дядю леди Нангонг в качестве стандарта, и кто вылечит ее третьего дядю, тот и победит!".

Евнух Цин Юэ закончил показывать недобрую улыбку.

"Это прекрасно, если это добровольно с вашей стороны, если кто-то из вас сможет вылечить моего третьего дядюшку, наша семья обязательно скажет вам большое спасибо!"

Миссис Нангонг сказала и посмотрела на Рэя, домработницу.

<http://tl.rulate.ru/book/40985/1024100>